

Л. П. Крайзмер Человек с большой буквы

Над моим рабочим столом висит портрет Акселя Ивановича Берга — человека, который стал для меня одним из самых близких и дорогих людей... Мужественное волевое лицо, плотно сжатые губы, мудрый, слегка усталый, чуть-чуть ироничный и в то же время очень добрый взгляд человека смелого, много прожившего и пережившего, много знающего и понимающего, любящего людей. Аксель Иванович — в адмиральском мундире с Золотой звездой Героя социалистического труда, знаком подводника, планками многочисленных орденов и медалей.

Впервые имя Берга я узнал в студенческие годы, будучи студентом старших курсов Ленинградского электротехнического института инженеров сигнализации и связи. При расчете ламповых генераторов широко использовались математические функции, получившие название «функции Берга».

А теперь несколько слов о первом личном знакомстве... В конце 1943 г. после изгнания немцев из Киева я был уволен из Советской Армии со взятием на спецучет Наркомата связи и назначен директором техникума связи в недавно освобожденном Харькове. В 1944 г. меня включили в состав комиссии по проверке работы недавно реэвакуированного Ленинградского техникума связи. В техникуме работала родственница Берга, попросившая меня передать ему в Москве небольшую посылку.

Берг попросил принести ее вечером домой. Когда я пришел, он только что вернулся с работы, был еще в адмиральской форме, а я — в старой офицерской шинели без погон. Опыт чиновничества и субординации, усвоенный мною за четыре года военной службы на Дальневосточном фронте (два года солдатом и два года инженер-капитаном), приучил меня к кратким рапортам и «уставным отношениям» с начальством. А вместо этого я встретил радушный прием, беседу за ужином, внимание к моим научным интересам, словом, простое и задушевное человеческое отношение к рядовому офицеру со стороны адмирала, члена-корреспондента Академии наук, замнаркома. И так было всегда — я наблюдал в последующие годы как дружески, просто академик Берг общался с «простыми смертными» — инженерами, аспирантами, лаборантами, студентами. Причем такое поведение диктовалось отнюдь не показным популизмом, а искренней заинтересованностью беседами с интересными ему людьми, независимо от их рангов.

О личной скромности А. И. Берга и его критической самооценке красноречиво говорит и такая, например, запись Берга в дневнике (2 октября 1955 г.):

«... Нет, жизнь прожита не напрасно. Хотя я не открыл ни одного нового закона, не сделал ни одного изобретения, но 30 лет работы в области радиоэлектроники, несомненно, принесли немало пользы моей стране. Не знаю, сколько времени мне еще осталось жить и работать, но я горю желанием сделать еще многое. Интерес к работе, делу у меня не остыл, признаков вялости, старости нет — только я устаю скорее, чем раньше. Но ведь я и работаю много».

И действительно, талант А. И. Берга проявился прежде всего в роли блестящего организатора науки и промышленности, благодаря умению отделить «зерна от плевел», распознать ценные новаторские идеи и энергично добиваться их внедрения в жизнь, в технику, науку. Это особенно проявилось и принесло ценные плоды в процессе работы Берга в качестве создателя (в 1959 г.) и бессменного руководителя уникального научно-исследовательского учреждения — Научного совета по комплексной проблеме «Кибернетика» АН СССР.

На этой ниве возникли особенно теплые деловые и дружеские отношения автора с академиком Бергом. С первыми работами основоположников кибернетики — Норберта Винера, Клода Шеннона, Уильяма Росса Эшби и других я познакомился в конце 40-х — начале 50-х гг., когда кибернетику отечественные горе-руководители и горе-философы клеймили как «служанку империализма, одну из форм современного мракобесия». Лекции, посвященные кибернетике в целом и отдельным ее теоретическим и мировоззренческим проблемам, я читал в первой половине 50-х гг. в ряде учреждений и организаций Ленинграда, а также — наездами — в нескольких московских НИИ. Об одной из этих лекций кто-то, по-видимому, доложил Бергу. Мне в гостиницу позвонили из Института радиотехники и электроники АН СССР и сообщили, что Берг хотел бы побеседовать со мной. Это свидание состоялось на следующий день, длилось около двух часов, говорили мы о сути и о роли кибернетики на современном этапе развития общества и о тех организационных мероприятиях, которые следует предпринять для организации работ в области кибернетики.

Кстати, в связи со встречами с Акселем Ивановичем хочется отметить его доходящую до педантичности систематичность организации работы, деловых встреч, персональных бесед. Как-то в одно из моих посещений Москвы Берг назначил мне деловую встречу в помещении Президиума Академии наук, членом которого он являлся. Встреча была назначена за час до заседания Президиума. Я явился за пять минут до назначенного времени, но и в назначенное время Акселя Ивановича еще не было. Однако буквально через несколько минут вошел запыхавшийся мужчина и спросил секретаря, где здесь ожидающий академика Берга доцент Крайзмер. Секретарь указала на меня, и он представился как водитель машины из гаража Академии наук, куда Берг позвонил, сообщил, что он себя неважно чувствует, на Президиуме не будет, но так как отменять встречу со мной он не хочет, то просит привезти меня к нему на беседу домой...

Этот случай я всегда вспоминал впоследствии, когда являлся к кому-нибудь из начальствующих лиц, назначивших мне встречу, но после прихода выяснялось, что «лицо» уехало в командировку, или будет весь день занято... А секретарю даже не поручило созвониться с приглашенным посетителем или посетителями и хотя бы извиниться перед ними за напрасно потерянное время.

В июле 1956 года Берг выступил в ЛЭТИ на представительной встрече, посвященной проблемам внедрения методов кибернетики и электронной вычислительной техники. В своем выступлении он активно ратовал за организацию производства ЭВМ в нашей стране, для начала — в полукустарных условиях. Он призывал создавать макеты ЭВМ в лабораториях НИИ и учебных заведений. Пусть эти макеты, говорил он, конечно же, не станут настоящими вычислительными инструментами, но помогут овладеть азами новой техники широким кругам молодых инженеров, техников, студентов, из которых

впоследствии вырастут конструкторы и создатели отечественной вычислительной техники.

«Не ждите, говорил он, когда наши неповоротливые руководители и министры возьмутся всерьез за это важное и нужное дело. Ведь они напоминают мне персонажей из одной сцены оперы-пародии "Вампука", где участники, подпрыгивая на месте и изображая своими телодвижениями спешку, поют "мы спешим, мы бежим...". Берг даже проиллюстрировал на трибуне под общий смех этот «бег на месте».

Когда он сел за стол президиума (а наши места были рядом) я спросил: «Аксель Иванович! А вы не опасаетесь неприятностей в результате таких высказываний в адрес высокого руководства?» Берг сделал рукой характерный для него жест отмашки и ответил: «Пустяки, я свое отсидел, второй раз меня не посадят» и тут же в президиуме стал мне рассказывать о пребывании в годы сталинских репрессий в тюремной камере — по соседству с Рокоссовским, Минцем и другими.

В значительной степени под влиянием этой беседы я подготовил научную записку — обоснование для Совета Ленинградского Дома ученых им. А. М. Горького, и решением Совета, председателем которого был тогда добрый знакомый А. И. Берга академик Ю. А. Шиманский, крупнейший ученый в области морского кораблестроения, в ноябре 1956 г. была создана первая в стране секция кибернетики ЛДУ. Эта секция в течение первых лет своего существования была одним из общественных центров организации работ в области кибернетики. В ней неоднократно выступали академики А. И. Берг, В. М. Глушков, В. А. Трапезников, Л. В. Канторович и многие другие крупнейшие ученые в области кибернетики, в том числе, и один из основателей кибернетики — английский ученый Уильямс Росс Эшби. В 1979 г. секции решением Совета Дома ученых присвоено имя академика А. И. Берга.

И еще несколько строчек из новогоднего поздравления автору от А. И. Берга:

«Я ведь ваш ученик и все, что Вы пишете по памяти ЭВМ, я внимательно читаю. Вы правильно делаете, что глубоко вникаете, уже много лет, в эти важные вопросы.

С искренним приветом,

Ваш А. Берг.

Москва, 31 декабря 1970 г.»

В этих строчках весь А. Берг, который очень заботился о вдохновлении и поощрении ученых, работы которых по его мнению заслуживали внимания и развития.

До самой своей кончины А.И. Берг проявлял большой интерес к работе нашей секции и вообще ко всем сторонам работы в области радиоэлектроники и кибернетики в Ленинграде. В частности, и свой семидесятилетний юбилей 10 ноября 1963 г. он отмечал в кругу членов секции и друзей в гостиных нашего Дома ученых. Вообще Аксель Иванович в своих беседах и выступлениях всегда подчеркивал, что своим родным городом, где прошли лучшие годы его молодости

и зрелости считает Санкт-Петербург — Петроград — Ленинград (и вновь Санкт-Петербург), который он очень любил.

А ученые и вообще интеллигенция нашего города навсегда сохранят память об этом замечательном, добром, талантливом, много сделавшем для развития науки в нашей стране Человеке с большой буквы.

(Текст приводится по книге:

История информатики в России: ученые и их школы / Редакторы-составители: В. Н. Захаров, Р. И. Подловченко, Я. И. Фет. - Москва: Наука, 2003. - 486 с.)